

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ (XI–XIV вв.)

HISTORY OF THE STUDY OF THE ANCIENT RUSSIAN WORSHIP (XI–XIV centuries)

A. Schepetkin

Annotation

The article describes the history of the study of the worship in the ancient Russian Church before the Neo-Sabaitic Typikon was introduced (the end of the XIV century). Main objectives of the article are: to analyze the spectrum of opinions of scientists about the liturgical Typikon, which was valid in Russia until the XV century, and formulate the now generally accepted view of most researchers on the subject. In the process of a chronological examination of scientific papers on this topic, the author summarizes the opinions of researchers and comes to the conclusion that the first four centuries in our Church can be considered as the period of the rule of the Stoudite Typikon. The article provides an alternative point of view on this issue, describes the distinguishing features of the Stoudite Typikon, indicates various sources for the study of ancient Russian worship. A review of the article extends to scientific papers of the XXI century and also deals with foreign literature. The survey range in the latitude does not have analogues.

Keywords: Stoudite Typikon, TAS (Typikon of Patriarch Alexios Stoudites), TAS–OCS (Old Church Slavonic translation of the TAS), ancient Russian service, liturgical books, the Typikon of the great Church, Neo-Sabaitic Typikon, ktetorika Typika.

Щепёткин Антон Владиславович
Аспирант,
Миссионерский институт

Аннотация

В статье приводится обзор истории изучения богослужения в древнерусской Церкви до введения Иерусалимского устава (кон. XIV – нач. XV вв.). Основными задачами статьи являются: проанализировать спектр мнений ученых о богослужебном уставе, который действовал до XV в. на Руси, и сформулировать общепринятую ныне точку зрения большинства исследователей по этому вопросу. Суммируя мнения ученых, автор приходит к выводу, что первые четыре века в нашей Церкви могут считаться периодом господства Студийского устава. В статье приводятся альтернативные точки зрения, дается краткая характеристика Студийского устава, указываются иные источники по изучению древнерусского богослужения (богослужебные сборники и др.). Обзор в статье касается научных трудов начала XXI в. и зарубежной литературы. Диапазон обзора по широте пока не имеет аналогов.

Ключевые слова:

Студийский устав, ТАС (Типикон Алексея Студита), САУ (Студийско-Алексиевский устав), древнерусское богослужение, богослужебные книги, богослужебные сборники, Типикон Великой Церкви, Иерусалимский устав, ктиторские уставы.

История богослужения в Русской Церкви на протяжении длительного времени была малоизученной. В течение первых пяти веков нашей Церкви можно обозначить две основные литургические реформы. Первая (1060–е гг.), при прп. Феодосии Печерском, связана с введением Студийско-Алексиевского устава (далее САУ), который представлял собой перевод Типикона патр. Алексея Студита (далее ТАС), и началом употребления соответствующего комплекса богослужебных книг. Вторая (конец XIV в.), при митрополитах Алексии и Киприане, ознаменована переводом константинопольской редакции Иерусалимского устава. В данной статье будет рассмотрена библиография, относящаяся к периоду до второй из этих реформ.

Впервые упомянул САУ архиеп. Филарет (Гумилевский) в 1849 г. Он указал на его сохранившийся список – Син. 330 – и перечислял некоторые особенности устава. Однако автор считал, что прп. Феодосий ввел в своей

обители просто некий "Студийский устав", а САУ был переведен на славянский язык значительно позже, в конце XII в. До прп. Феодосия, как считал автор, на Руси следовали ктиторским константинопольским уставам (не поясняется, каким именно) [32, с. 241–245].

В 1855 г. вышла первая монография по истории русского монашества. Ее автор, профессор МДА П. С. Казанский, верно отождествил САУ с уставом, введенным прп. Феодосием, а также дал краткое описание монашеской жизни, опираясь на дисциплинарную часть Син. 330 [12, с. 29–40].

Начало систематическому изучению богослужения в древнерусской Церкви было положено митр. Макарием (Булгаковым). В его I–III томах "Истории Русской Церкви" (1857 г.) имеются специальные разделы, посвященные богослужению. Автор считал, что Русь не могла получить Студийский устав от южных славян, и, следовательно, су-

ществовал какой-то другой богослужебный устав, гораздо более краткий [17, с. 178–182]. Автор вслед за архиеп. Филаретом продолжал ошибочно разделять "Студийский устав", введенный при прп. Феодосии, и САУ [18, с. 178–182].

В 1869 г. были опубликованы сведения о другом списке САУ – Соф. 1136. Обратив внимание на отдельные противопоставления местной практики и практики Студийского монастыря, автор сделал вывод о том, что перед ним вовсе не Студийский устав. Также был опубликован небольшой фрагмент касательно умовения ног в Великий четверг [15, с. 63–66].

В этом же году прот. Александр Горский и К. И. Невоструев опубликовали подробное, со многочисленными выписками, описание Син. 330, а также ввели в научный оборот два остальных списка САУ из Синодальной библиотеки – Син. 333 и Син. 905 [2, с. 239–276].

К 1875 г. относится появление труда еп. Сергия (Спасского), содержащего рассмотрение развития древнерусских монашеских уставов. Им была выдвинута теория о том, что вначале на Руси существовал устав "неизвестного константинопольского монастыря" – возможно, монастыря св. Георгия в Манганах (рпк. ГТГ К–5349), который затем был сменен "полным Студийским уставом" при прп. Феодосии [26, с. 120–128].

В 1881 г. начинают выходить тома "Истории Русской Церкви" Е. Е. Голубинского. Ученый считал, что храмы в древней Церкви можно разделить на три класса относительно состава и характера служб: кафедрально-епископские, приходские и монастырские, в ходе исторического развития все они постепенно принимают Иерусалимский устав.

Рассуждая о службах суточного круга, автор предполагал, что тогда как св. Константин перевел на славянский язык монастырскую редакцию богослужебных книг (которую можно было использовать и на приходах), св. Мефодий дополнил его труды переводом и кафедрально-епископской редакции, и таким образом в домонгольской Церкви у нас употреблялись все три типа служб. Однако автор сделал оговорку, что во многих кафедральных соборах с самого начала мог употребляться монастырский устав.

Автор считал неизвестным, какой устав употребляли монастыри до прп. Феодосия (вероятнее всего, местные приходские уставы) [1, с. 366–376].

В том же году Н. Ф. Одинцовым была опубликована первая в русской научной литературе монография по истории богослужения в Древней Руси. Автор следовал мнению архим. Сергия (Спасского) насчет "устава Ман-

ганского монастыря" и отмечал отсутствие данных о том, какой устав существовал прежде этого. Поворотом в истории богослужения автор считал введение в обители прп. Феодосия Студийского устава, после чего "устав монастыря Манганского, как не получивший широкого распространения, вследствие неполноты его, был оставлен совершенно без внимания". Справедливости ради следует сказать, что автор указывал на близость устава Манганского монастыря к уставу Студийскому и делал вывод: "за немногими исключениями он тот же Студийский устав" [21, с. 23].

В следующем, 1882, году в ответ на исследование Н. Ф. Одинцова вышла в свет развернутая рецензия А. А. Дмитриевского. Свою рецензию он начал с разбора источников и литературы, использованных Н. Ф. Одинцовым, и, найдя их подбор совершенно недостаточным, подверг критике тезисы автора.

Прежде всего А. А. Дмитриевский опроверг мнение архим. Сергия и Н. Ф. Одинцова о том, что устав Тип. 1206 является каким-то самостоятельным уставом, отличным от Студийского. "Совершенно справедливо, – писал автор, – что до появления устава патриарха Алексия (1025–1043) в нашем богослужении должен был существовать устав, который бы регулировал наше богослужение, но какой категории этот устав, остается пока в неизвестности, по отсутствию прямых данных для решения этого вопроса. Вернее всего, что это был устав Студийский же, хотя далеко не в том виде, в каком он вышел из рук патриарха Константинопольского Алексия"; по мнению А. А. Дмитриевского – в виде отрывков из этого устава в приложении к важнейшим богослужебным книгам: Часослову, Октоиху и Триоди [5, с. 161–163].

А. А. Дмитриевский сделал попытку реконструировать суточный богослужебный круг, восстанавливая вечерню, повечерие, полунощницу, утреню и часы по Студийскому уставу. Дело в том, что Дмитриевский считал, будто часословов студийского периода до нас не дошло ни одного [4, с. 5]. Однако уже при жизни исследователя эти памятники стали открываться для литургической науки [3, с. 11–12].

В 2017 г. в научный оборот вошли лекции А. А. Дмитриевского по литургике, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882 – 1884 гг. Опираясь на Син. 330, Дмитриевский охарактеризовал содержание САУ, но не вдаваясь в анализ – его описание ограничивается перечислением разделов [6, с. 489–491].

В это же время выходили статьи и монографии И. Д. Мансветова, посвященные различным аспектам древнерусского богослужения. Ему принадлежит единственное специальное исследование в истории русской ли-

тургической науки, в котором рассматривается происхождение и история типикона. Здесь подробно описывается происхождение и исторический путь развития Студийского и Иерусалимского уставов, перечисляются их особенности [19, с. 76–79]. Монография включает крупный раздел, посвященный САУ. И. Д. Мансветов был убежден, что САУ, сохранившийся в древнерусском переводе, является первой полной записью Студийского устава, хотя он и допускал отнесение Типикона патр. Алексия Студита к категории ктиторских типиконов, характеризуя его как "переработку Студийского типика применительно к порядкам монастыря Алексиева".

Основываясь на Син. № 330, автор выделяет в уставе триодную, синаксарную (месяцесловную) и дисциплинарную части, описывает особенности службы по триоди, по месяцеслову и характеризует общий порядок и особенности вседневной службы [19, с. 74, 141–168].

А. А. Дмитриевский критически отнесся к этой монографии, написав целых две рецензии – в 1885 г. и в 1888 г., уже после смерти И. Д. Мансветова. Вторая рецензия была особенно резкой. А. А. Дмитриевский более решительно, чем это делал И. Д. Мансветов, отнес САУ к категории ктиторских типиконов. В своей критике он основывался на убеждении в том, что полные записи церковных уставов появляются только в XII в., вытесняя ктиторские типиконы. На естественно возникающий вопрос, чем же руководились с IX по XIII вв. при совершении богослужения церкви приходские, А. А. Дмитриевский указывал на влияние устава Великой церкви, о котором, по его мнению, свидетельствуют многочисленные извлечения из устава Великой церкви в синаксарях или канонах до XIV в. В другом месте ученый писал, что от устава Великой церкви "находилась в самой очевидной зависимости богослужебная практика христианского Востока" [7, с. 499–517].

В статье "Чин пещного действа" А. А. Дмитриевский уже прямым текстом высказал ту мысль, что до введения прп. Феодосием Студийского устава в нашей Церкви господствовал "устав великой константинопольской церкви" [8, с. 556], хотя сам же он раньше утверждал, что песненное последование появилось у нас лишь в XIV в., а до прп. Феодосия Русская Церковь руководилась отрывками Студийского устава [5, с. 357, 163].

Эти новые идеи А. А. Дмитриевского были еще более развиты прот. Михаилом Лисицыным, который стремился доказать два основных тезиса:

1. В нашей богослужебной практике действовал устав Великой церкви с начала христианства на Руси не только до прп. Феодосия, а вплоть до XVII в.;

2. Рядом с ним действовал и САУ, только его следует называть не Студийским, а скорее ктиторским типиконом [16, с. 7–8].

Согласно представлению прот. Лисицына, историю богослужения в древнерусской Церкви можно описать таким образом. За период времени от X до XIV в. в нашей Церкви существовало два устава: со времени принятия христианства (или даже раньше) – устав Великой константинопольской церкви, а со времени прп. Феодосия – еще и ктиторский Алексеевский. Первый устав не был вытеснен вторым, поскольку тот и другой имели свою сферу деятельности, а именно: устав Великой церкви – в соборных и приходских храмах, а САУ – в монастырях. Поэтому первый продолжал действовать и после появления второго одновременно с ним. Но благодаря историческим обстоятельствам устав Великой церкви стал мало-помалу терять свое влияние на богослужение приходских церквей, которые к концу XIV в. тоже стали руководствоваться сначала САУ, а потом и Иерусалимским типиконом, причем последний в конце концов заменил устав Великой церкви и в кафедральных соборах и применялся после этого только в некоторых отдельных случаях [7, с. 356].

Выводы прот. Лисицына немедленно вызвали критику оппонентов. Проф. М. Н. Скабалланович в своей рецензии указывал на факт, необъяснимый с точки зрения прот. Лисицына: в то время как наиболее древние славянские рукописи Студийского устава датируются XI в., славянские рукописи устава Великой церкви относятся, как правило, к XIV – XV вв. Рецензент справедливо заметил, что прот. Лисицын не вполне хорошо представлял себе, в чем же состоит сущность богослужения по уставу Великой церкви и пренебрегает различием в составе суточного круга, который значительно различается в обоих уставах, причем о наборе богослужений суточного круга именно Студийского устава свидетельствуют древнерусские памятники [27, с. 4–10].

К критике М. Н. Скабаллановича присоединился и проф. И. А. Карабинов. Он считал, что все приведенные прот. Лисицыным доказательства говорят всего лишь о возможности употребления на Руси устава Великой церкви. Сопоставив указания ТАС и Ипотипосиса, И. А. Карабинов продемонстрировал отсутствие существенных различий между ними, чем отметил необидительность высказываний прот. Лисицына о разногласиях этих памятников студийского происхождения [13, с. 339–347].

Хотя теория прот. Михаила Лисицына о том, что после Крещения Руси богослужение древнерусских кафедральных соборов было устроено по образцу "песненного последования", и была убедительно опровергнута М. Н. Скабаллановичем и И. А. Карабиновым, тем не менее она до сих пор имеет хождение. Более того, прот. Б. Чифлянов выдвинул еще более радикальную гипотезу о том, что полный круг литургических текстов для совершения богослужения по уставу "песненного последования" на славянский язык перевели, оказывается, сами Кирилл и Ме-

фодий [34, с. 57–68]. Этой теории одно время придерживался даже такой значительный исследователь, как А. М. Пентковский [22, с. 40]. До сих пор эта идея продолжает циркулировать в литературе [33, с. 104].

После 1918 г. по понятным причинам научные исследования древнерусского богослужения официально не велись и, за небольшими исключениями, интересующая нас тема не разрабатывалась. Лишь в 1984 г. вышло издание "Сводного каталога славяно-русских рукописных книг" [25], содержащего описание 494 рукописей и фрагментов XI–XII вв.

В том же году была написана фундаментальная диссертационная работа иером. Феодосия (Короткова), впервые полностью вводящая в научный оборот текст ктииторской части САУ по Син. ЗЗО [30, 31].

Работа состоит из четырех частей:

1. Исследовательская часть описывает историю САУ, перечисляет его списки, рассматривает содержание дисциплинарных и богослужебных глав;

2. Текстологическая часть содержит славянский текст и русский перевод дисциплинарной части САУ по Син. ЗЗО, а также терминологический словарь и отрывки из других списков;

3. Следующая часть описывает источники САУ и различные ктииторские уставы в качестве материала для сравнения;

4. Последняя часть представляет собой ксерокопию рукописи САУ.

Еще одна важная диссертационная работа появилась в 1999 г. [35] Свящ. Илия Шугаев рассмотрел такой тип древнерусских богослужебных книг, как богослужебные сборники, содержащие последования суточного, седмичного и годового кругов богослужения. Автор отметил, что, при всем сходстве с традицией САУ, сборники все-таки явно принадлежат к иной традиции, отличной от студийской.

Автор опроверг мнение Дмитриевского о том, что часословов студийского периода до нас не дошло ни одного, и продемонстрировал, что таковые все-таки сохранились в составе богослужебных сборников. Важным достижением автора поэтому стала реконструкция состава служб суточного круга, также им описаны седмичный и годовой круги.

Свящ. Илия пришел к выводу, что богослужебную традицию, к которой принадлежат исследованные им богослужебные сборники, можно назвать Уставом Святой Горы. В основе этого богослужения лежал Часослов особого состава, на службах которого использовались песнопения Шестоднева и Праздников.

В новейшее время, благодаря усилиям М. А. Моминой и Е. Э. Сливы, удалось отыскать ряд памятников студийской эпохи, в том числе содержащих часословы студийской традиции [20, 28].

В 2000 г. вышла статья Е. В. Ухановой [29], освещающая вопросы генезиса русского богослужения. Автор не говорит однозначно, что Типикон Великой Церкви не употреблялся в древнерусском богослужении. Но если он и употреблялся (о чем могут свидетельствовать нотированные Кондакари), то его бытование не выходит за рамки середины XIII в. Уже со второй половины XIII в. Студийский устав становится единственным регулятором древнерусского богослужения и остается таковым до начала XV в.

Из современных исследований на интересующую нас тему необходимо в первую очередь отметить статью в "Православной энциклопедии" "Богослужение Русской Церкви, X–XX в." [9]. Она выделяет следующие периоды в истории древнерусского богослужения:

1. Формирование литургической традиции (X–XI вв.);
2. Господство Студийско-Алексиевского устава и древней константинопольской редакции чинопоследований литургии и таинств (XI–XIV вв.);

3. Переход под влиянием Афона, Сербской и Болгарской Церквей на Иерусалимский устав и поздневизантийскую редакцию чинопоследований литургии и таинств (кон. XIV–нач. XV в.).

Относительно первого периода в статье говорится, что о том, каким было русское богослужение в кон. X–сер. XI в., из-за отсутствия источников можно лишь догадываться, и нельзя точно утверждать, какой из двух принятых в то время в Константинополе богослужебных уставов – Студийского монастыря или Великой церкви – использовался Русской Церковью.

Относительно второго периода авторы статьи говорят, что в XI–XIV вв. богослужение Русской Церкви изменялось мало. Поскольку большинство сохранившихся древнерусских богослужебных книг – это гимнографические сборники, расположенные в соответствии со Студийским уставом, можно с уверенностью утверждать, что на Руси в это время использовался Студийский устав. В статье рассматривается САУ, перечисляются его списки, проводится реконструкция последования служб суточного круга.

Важнейший вклад в разработку темы внес А. М. Пентковский, в связи с чем надо назвать в первую очередь его статьи о Студийском уставе и о литургических реформах в истории Русской Церкви [23]. Наконец, в 2001 г. появляется его монография о САУ [24]. В первом разделе монографии выявлены основные источники, использованные при составлении ТАС, и определено взаимоотноше-

ние ТАС с другими византийскими типиконами. Во втором разделе рассмотрена история появления САУ на Руси и определено значение САУ в литургической традиции Русской Православной Церкви.

Однако наиболее ценная часть монографии – это научное издание текста САУ (на основе Син. № 330), ведь до этих пор отсутствие опубликованного текста существенно осложняло исследования.

По вышеуказанной причине на Западе о САУ и вообще о древнерусском богослужении практически ничего не было написано, тем более что славянские тексты традиционно представляют собой препятствие для западных исследователей. Можно назвать разве что статьи иеромонаха Михаила Арранца, хотя он ограничивается в основном византийской областью. Позже появляются статьи Дирка Краусмюллера, например [40], написанную им в соавторстве с Ольгой Гринченко. Однако фактически эти статьи во многом представляют собой перифраз работ А. М. Пентковского.

Несколько более богат список западных работ о византийских типиконах. Так, Р. Джорданом написана диссертация [37] о взаимоотношении текстов Евергетидского типикона и других ктиторских типиконов, им же подготовлено новое издание Евергетидского типикона [38], Дж. Клентос [39] предпринял попытку анализа литургической традиции, которая регламентировалась Евергетидским типиконом.

В завершение следует сказать о масштабном интернет-проекте [36], который производит публикацию широкого спектра византийских уставов. Однако ТАС до сих пор не включается в каталог ктиторских типиконов из-за отсутствия опубликованного на английском языке текста.

Итак, в течение XI–XIV вв. в нашей Церкви повсеместно применялся Студийско–Алексиевский устав, текст которого полностью был опубликован совсем недавно – в 2001 г. Однако, критическое издание текста с учетом текстологических разночтений и перевод его на английский язык еще ожидают выполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. Кн. 2. М., 1997.
2. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел третий. Книги богослужебные, ч. 1. М., 1869.
3. Дяковский Е. П. Последование часов и изобразительных: Историческое исследование. Киев, 1913.
4. Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Ч. 1: службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств: Историко-археологическое исследование. Казань, 1884.
5. Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. Вып. 2. С. 166–183; вып. 3. С. 252–296; вып. 9. С. 346–373; вып. 10. С. 149–167; вып. 12. С. 372–394; 1883. Вып. 7–8. С. 345–374; вып. 10. С. 198–229; вып. 12. С. 470–485.
6. Дмитриевский А. А. Лекции по литургике. Ч. 1: Курсы лекций, прочитанные студентам Казанской духовной академии в 1882–1884 гг. / изд. подг. С. Ю. Акишин, диак. А. В. Щелёткин. Екатеринбург, 2017.
7. Дмитриевский А. А. Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви (Сочинение профессора И. Мансветова, Москва, 1885 год) // Христианское чтение, 1888, № 9–10. С. 480–576.
8. Дмитриевский А. А. Чин пещного действия. Историко-археологический этюд // Византийский временник. СПб., 1894, т. 1, вып. 3–4. С. 553–600.
9. Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви: X–XX вв. // Православная энциклопедия. Т. РПЦ. С. 485–517.
10. Желтов М., диак. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // Богословские труды. № 41. 2007. С. 272–359.
11. Желтов М., свящ. Чины вечерни и утрени в древнерусских Служебниках студийской эпохи // Богословские труды. № 43–44. 2012. С. 443–470.
12. Казанский П. С. История православного русского монашества, от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания Лавры Святой Троицы преподобным Сергием. М., 1855.
13. Карабинов И. А. Отзвон о труде протоиерея Михаила Лисицына "Первоначальный славяно-русский типикон. Историко-археологическое исследование. СПб., 1911". Пг., 1916.
14. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги) / отв. ред. Д. М. Буланин. СПб., 2014.
15. Куприянов И. Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки / Ученые записки Второго Отделения Императорской Академии Наук. 1857. Кн. IV.
16. Лисицын М., прот. Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко-археологическое исследование. СПб., 1911.
17. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 1. М., 1994.
18. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.
19. Мансветов И. Д. Церковный устав (типик): его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885.
20. Момина М. А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1992. Т. 45. С. 200–219.
21. Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881.
22. Пентковский А. М. [Церковные уставы Древней Руси и некоторые проблемы изучения памятников письменности традиционного содержания] / Круглый стол: 1000-летие христианизации Руси // Советское славяноведение, 1988. № 6. С. 39–43.
23. Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80.

24. Пентковский А. М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
25. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. / ред. С. О. Шмидт. М., 1984.
26. Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. М., 1997.
27. Скабалланович М. Н. Несколько поправок к книге о. прот. М. Лисицына "Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911" (Рецензия и результаты коллоквиума). Киев, 1912.
28. Слива Е. Э. Часословы студийской традиции в славянских списках XIII–XV вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1999. Т. 51. С. 91–106.
29. Уханова Е. В. Особенности богослужения Русской церкви IX–XIV вв. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2000, № 3. С. 83–93.
30. Феодосий (Коротков), иером. Первоначальный общежительный устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ, № 330/380, XII в.) Ленинград. Ленинградская Духовная академия, 1984, т. I–IV.
31. Феодосий (Коротков), архим. Первоначальный общежительный Устав русских монастырей (дисциплинарная часть Алексеевского Студийского устава по рукописи Синодального собрания ГИМ № 330/380, XII в.). М., 2017.
32. Филарет (Гумилевский), архиеп. История Русской Церкви. Период первый: от начала христианства до нашествия монголов (988–1237 гг.). Харьков, 1849.
33. Цуркан Р. К. Славянский перевод Библии: Происхождение, история текста и важнейшие издания. СПб., 2001.
34. Чифлянов Б., прот. Богослужебный чин, переведен от брата Кирил и Методий в начало на тяхната моравска им мисия. // Славистичен сборник. София, 1973.
35. Шугаев И., иер. Древнерусские богослужебные сборники XIV в.: Историко-литургический анализ [неопубликованная кандидатская диссертация]. Сергиев Посад, 1999.
36. Byzantine monastic foundation documents: a complete translation of the surviving founders' typika and testaments / ed. by Thomas J., Hero A. C. Washington, 2000.
37. Jordan R. H. The Hypotyposis of the Theotokos Evergetis and the Making of a Monastic Typikon. Doctoral Thesis (Ph. D.). Belfast, 1997.
38. Jordan R. H. The Synaxarion of the Monastery of the Theotokos Evergetis. September – February. Belfast, 2000.
39. Klentos J. Byzantine Liturgy in Twelfth-Century Constantinople: an Analysis of the Synaxarion of the Monastery of the Theotokos Evergetis (Codex Athens Ethnike Bibliothekhe 788). Doctoral Thesis (Ph. D.). Indiana, 1995.
40. Krausmuller D. The Tenth-Century Stoudios-Typikon and its Impact on Eleventh- and Twelfth-Century Byzantine Monasticism // Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik, 63 (2013). P. 153–175.

© А.В. Щепёткин, (anton_chemfack@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU

**МИН
ГЕО
СИБИРЬ**

23-24 мая 2018
КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
КРАСНОЯРСК

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

РЕКЛАМА